

А. Н. Фартышев

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СИБИРИ: МОДЕЛИРОВАНИЕ И ОЦЕНКА*

Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН,
Российская Федерация, 664033, Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1

В статье сделан анализ базовых геополитических понятий и категорий, таких как геополитический субъект, геополитическое пространство и геополитическое положение; даны их переосмысление и уточнение с географической точки зрения. Составлена модель геополитического положения субъекта, представляющая собой отношение геополитической силы окружающих субъектов к рассматриваемому субъекту, где в качестве коэффициентов каждого субъекта приняты степень географического влияния на субъект и характер политических отношений по шкале «дружественность — враждебность». Установлена синонимичность понятий «геополитическое положение» и «геоэкономическое положение» при определенных условиях. Представлена оценка геополитического и геоэкономического положения Сибири на основе компонентов модели. Выявлены сходства и различия геополитического положения Сибири с идеальной моделью геополитического положения, и оно может быть охарактеризовано как выгодное. Дан прогноз возможной трансформации геополитического положения Сибири на ближайшее время с учетом реализующейся в данный момент концепции диверсификации нефтяных потоков. Сделан вывод об улучшении в целом положения Сибири вследствие реализации данной политики. Библиогр. 21 назв. Ил. 3.

Ключевые слова: геополитика, геоэкономика, политическая география, теоретическая география, математические методы в географии, лимология, диверсификация нефтяных потоков.

A. N. Fartyshev

GEOPOLITICAL AND GEOECONOMICAL POSITION OF SIBERIA: MODELLING AND ESTIMATION

Institute of geography V.B. Sochava SB RAS, 1, ul. Ulan-Batorskaya, Irkutsk, 664033, Russian Federation

This article analyses geopolitical space and geopolitical position based on geopolitical notions and categories, such as geopolitical subject. It rethinks and reevaluates the geographical point of view. It derives attributes of synonymy in notions of geopolitical position and geo-economical position on some conditions. It represents a model of the geopolitical position of subject examined as a ratio of geopolitical strength of the subject to geopolitical strength of outward subjects as considering the influence of every subject and level of political relation on the scale of “friend-foe”. It takes an estimation of the geopolitical and geo-economical position of Siberia based on the components of the model and finds features of similarity and difference between the geopolitical position of Siberia and the ideal geopolitical position, and where it can be characterized as profitable. It gets a prognosis of its transformation over the near term with considering conception of diversification of oil flows, realizing at the present time. It draws a conclusion to get generally better position of Siberia due to realizing this policy. Refs 21. Figs 3.

Keywords: geopolitical position, geo-economics, political geography, theoretical geography, quantitative methods in geography, limology, diversification of oil flows.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и РГО в рамках проекта 17-05-41057 РГО_а «Транспортно-коммуникационный фактор развития Сибири: возможности, ограничения, перспективы».

Геополитическое положение (ГПП) является одним из ключевых понятий в современной политологии, а также политической и экономической географии. ГПП региона влияет на региональное развитие, внешнеэкономическое взаимодействие, уровень социального благосостояния и др. Несмотря на то что работ, посвященных ГПП стран, особенно в последние годы, становится все больше, сам термин до сих пор является абстрактной категорией, он неоднозначно трактуется политологами, а его оценка носит качественный, субъективный характер, из-за чего данное понятие нередко размывается. Актуальным направлением в этой области является разработка методов математической оценки ГПП. Их примеры можно найти в работах Т. И. Потоцкой (1997), В. А. Колосова и Р. Ф. Туровского (2000), П. Я. Бакланова и М. Т. Романова (2009), А. Б. Елацкова (2017) и др. В иркутском Институте географии СО РАН в настоящее время начала формироваться собственная научная школа политической географии, геополитики и геоэкономики. Ю. Н. Михайлов обратил внимание на различие реальной и предпочтительной роли Сибири в международном разделении труда (Михайлов, 2002). Б. М. Ишмуратов выделил особое понятие концепций развития Сибири в соответствии с предполагаемой геополитической ролью и анализировал их, используя географическую аргументацию (Ишмуратов, 1998). Л. А. Безруков считает, что Сибирь обладает уникальным географическим и геополитическим положением, заключающимся в наибольшей удаленности от мировых морских путей (более 2500 км), что из-за увеличения транспортных издержек пагубно влияет на развитие базовых основ рыночной экономики региона (Безруков, 2008). А. Ф. Никольский географически обосновал необходимость возврата к советской практике развития Сибири промышленным путем (Никольский, 2012). Так или иначе эти исследователи затрагивают проблемы геополитического положения Сибири, предпринимая попытки более точно оценить ГПП. Цель данной статьи — представить геополитическое положение Сибири (понимаемой как азиатская часть России, по Б. М. Ишмуратову) в виде модели, вывести универсальную обобщенную математическую формулу для определения годности геополитического положения географических субъектов в целом и сделать первичный анализ ГПП.

Для начала нашего исследования целесообразно найти ответ на следующий вопрос: является ли Сибирь геополитическим субъектом? В качестве основной таксономической единицы геополитических исследований чаще всего принято рассматривать государства, что приближает их к области международных отношений. В международном праве принято оперировать категорией «субъект международных отношений (или права)», которая включает в себя национальные государства, наднациональные объединения, негосударственные организации и некоторые субъекты внутренней политики, если их деятельность выходит за национальные рамки, имеет весомое международное отражение, создает значимые для международной жизни последствия. Отдельные административные образования также иногда выделяются в субъекты международных отношений (Намчак, 2012). Однако в науке уже существуют исследования, посвященные геополитике отдельных частей государства (Бакланов и Романов, 2009; Волынчук, 2009; Волынчук, 2012), административно-территориальных единиц (Потоцкая, 1997), крупных городов (Лачининский и Семёнова, 2015), этнических ареалов (Герасименко, 2005), что, с одной стороны, несколько шире, чем субъект международного права. Но, с другой сто-

роны, геополитическим субъектом не может стать физическое или юридическое лицо, и обязательной характеристикой субъекта геополитики должно быть наличие у него собственной территории. Геополитический субъект в общем смысле — это географическая территориальная единица, имеющая глобальное политическое значение, выступающая носителем политической деятельности. Субъектом геополитики может быть любой регион: от государственных объединений до административных районов и городов.

А. Б. Елацков дал такое определение: геополитический субъект (актор) — система, обладающая специфической структурой и выступающая как единый и саморазвивающийся организм особого типа (Елацков, 2017, с. 38), добавив при этом, что субъект геополитики может быть и территориально дисперсным, включать в себя политические партии, транснациональные компании (ТНК) или рассеянный этнос (Елацков, 2017, с. 40). На наш взгляд, политические партии не могут быть субъектом геополитики, так как в результате осуществления своей политической деятельности выражают свои геополитические взгляды не для себя как субъекта в пространстве, а для страны, региона, группы стран, т.е. для конкретной географической единицы, на уровне которой они действуют. ТНК, аналогично партиям, так или иначе ассоциируют себя с территорией какой-либо страны (чаще всего той, где они имеют юридическую регистрацию) или со страной происхождения и отражают политику этой страны. Рассеянный этнос так или иначе обладает своей территорией, где он расселяется. Например, геополитика еврейского народа, проживающего в Израиле, значительно отличается от геополитики Еврейской АО в России. Этот этнос территориально рассеян, но территорией как таковой, безусловно, обладает. Если геополитические субъекты оторваны от географического пространства, то сама геополитика существенно отрывается от географии.

Геополитический субъект чаще всего обладает политической властью и проводит собственную политику, но может и не обладать этими признаками централизованно. В какой-то мере это справедливо и для Сибири как азиатской части России, но мы не можем утверждать, что здесь этой власти нет вообще. Сибирь — это совокупность административных образований, объединенных правительством России, и именно оно в первую очередь определяет политику Сибири. Во вторую очередь политику определяют сами административные единицы — власть областей, республик, округов, муниципалитетов, и их политика может отличаться от политики центрального правительства. В третью очередь ее определяют общественные организации, партии, объединения и предприятия. Геополитический субъект неотрывен от политики, даже если власть дисперсная, разнородная и экстерриториальная по отношению к субъекту.

Субъекты взаимодействуют между собой, и совокупность этих взаимоотношений создает динамичную глобальную систему межсубъектных связей — геополитическое пространство. Последнее — это не географическое пространство как таковое, а сетевая структура отношений, где одни субъекты тяготеют к другим и отдаляются от третьих. Геополитические отношения в современном мире в каком-либо виде существуют между абсолютно всеми субъектами, которые имеют дипломатическую связь или историю дипломатических взаимодействий. Если существует дипломатическая связь между двумя субъектами, то этим определяется наличие какой-либо политической линии между ними. Если дипломатической свя-

зи нет, но есть история отношений, — то это может быть признаком либо преднамеренной политики отказа от дипломатии (как, например, в случае военных конфликтов), либо эпизодичности дипломатических контактов. Геополитических отношений нет только тогда, когда субъекты никогда не контактировали между собой. В современном мире таких пар субъектов крайне мало, но для представления геополитического положения в исторической ретроспективе этот момент становится очень важным.

На языке теории игр мировые межсубъектные отношения представляют собой большую игру со множеством участников, в которой каждый игрок может поменять свою стратегию в зависимости от изменения стратегии других игроков, а выбор стратегии зависит от географических факторов, влияющих на каждого игрока. Совокупность этих факторов выражается в геополитическом положении субъекта.

ГПП — категория неоднородная, и универсального критерия для его оценки нет: то, что хорошо для защиты своей территории от враждебных посягательств со стороны соседней страны, как, например, горный хребет, может стать препятствием для экономического взаимодействия с ней, хотя и то, и другое важно для ГПП. В оценках того или иного региона мы часто встречаем такую характеристику, как «выгодное геополитическое положение», хотя критерии выгоды ГПП часто не раскрыты. Поэтому данный термин следует разделять по целям, и здесь можно выделить три основные цели: 1) экспансию, 2) защиту и 3) экономическое развитие. Похожее разделение уже проводилось (Гладкий, 2006, с. 12). В соответствии с целями мы предлагаем выделить следующие разновидности геополитического положения:

- 1) пассивное геополитическое положение (ПГПП) как совокупность географических факторов, способствующее защите от экспансии;
- 2) активное геополитическое положение (АГПП) как совокупность географических факторов, способствующих экспансии и расширению влияния страны;
- 3) геоэкономическое положение (ГЭП) как совокупность географических факторов, способствующих экономическому развитию.

Три этих вида геополитического положения вписываются в логику мир-системного анализа (Wallerstein, 2004). Для мир-империй более важны активное и пассивное геополитические положения, а для мир-экономики (что, согласно Валлерстайну, и представляет собой современное капиталистическое общество) — геоэкономическое положение.

Для Сибири геополитика — это прежде всего вопрос позиционирования себя в мире и неудовлетворенность своей ролью сырьевого придатка в мировом разделении труда. Сибирь избавлена от военных конфликтов уже почти 100 лет. Несмотря на этническую и религиозную пестроту проживающего здесь населения, в регионе не было крупных этнических конфликтов ни во времена присоединения сибирских территорий к Российской империи, ни во времена стремительного роста числа государств и самоопределения народов, ни в смутный для России период распада Советского Союза в 90-е гг. XX в. Поэтому в настоящее время для Сибири ГЭП важнее, чем АГПП и ПГПП, и далее мы будем рассматривать именно его в значении ГПП.

Основываясь на работах предшественников, мы вывели формулу расчета выгоды ГПП регионов и субъектов. ГПП субъекта определяется отношением геополитической силы рассматриваемого субъекта к сумме геополитических сил

других субъектов (b, c, d, e, f, g, h), где коэффициентом каждого субъекта служит степень влияния каждого из них на данный субъект и политическое отношение к рассматриваемому субъекту:

$$\text{ГПП} = \frac{\text{ГС}_a}{\sum_{i=b,c,d,e,f,g,h} \text{ГС}_i \text{ВЛ}_i^a \text{ПО}_i^a}, \quad (1)$$

где ГС — геополитическая сила i -го субъекта, ВЛ — географическое влияние i -го субъекта на субъект a , ПО — характер политических отношений между i -м субъектом и субъектом a .

Кратко охарактеризуем эти величины.

Геополитическая сила субъекта (ГС) — это совокупность данных, которые способствуют реализации политики на внутренней и внешней арене, условный вес субъекта на карте мира, его ценность. Она определяется внутренними географическими, экономическими, демографическими и пр. параметрами субъекта. Выработка интегрального показателя силы затруднена многоаспектностью термина: в каждой отдельной области есть свои лидеры и отстающие. Мы предлагаем ограничиться тремя основными типами силы из теории неолиберализма: 1) «жесткая сила», 2) «экономическая сила», 3) «мягкая сила» (Нye, 2004). Также применим синонимичные понятия: геополитический статус, комплексная мощь, геополитический код, подробно описанные в других работах (Елацков, 2017). На рис. 1 ГС отражается размерами конуса.

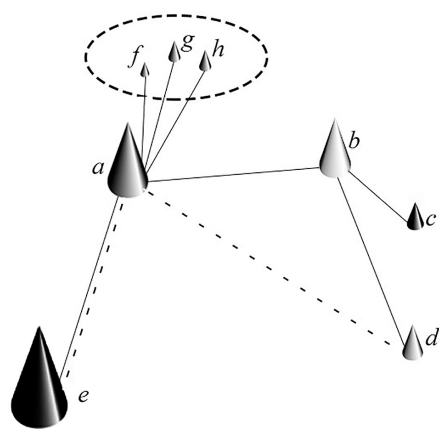


Рис. 1. Абстрактная модель геополитических отношений между геополитическими субъектами для субъекта a

Географическое влияние i -го субъекта на рассматриваемый субъект (ВЛ) отражено на рис. 1 сплошными и пунктирными линиями различной длины. ВЛ олицетворяет закон географии, известный как закон Тоблера, который гласит, что все влияет на все, но ближайшее влияет сильнее (Tobler, 1970). Помимо собственно близости или удаленности одного субъекта от другого в географическом пространстве существуют различные физические, экономические, политические и другие барьеры. Мы предполагаем, что географическое пространство, в отличие от евклидовой геометрии, нелинейно: 1 км высокогорной местности и 1 км равнины имеют разную весомость для разных целей. Так как влияние соседей, граничащих по суше, и соседей, граничащих по морю, различается, следует разделять влияние по суше (отражено на рис. 1 сплошными линиями) и по морю (отражено пунктирными линиями). Для соседей 1-го порядка выделяются следующие параметры влияния на рассматриваемый субъект, входящие в параметр ВЛ (влияние по суше):

- длина общей границы между двумя субъектами,
- степень выраженности природных рубежей на политической границе (естественность границ),

- прозрачность и политический статус границ между двумя субъектами,
- удаленность демографических и экономических центров субъектов друг от друга.

Для соседей 2-го и более порядка:

- длина, естественность и прозрачность границ между субъектом и транзитным субъектом;
- длина, естественность и прозрачность границ транзитного субъекта и рассматриваемого субъекта;
- удаленность демографических и экономических центров субъектов друг от друга через территорию транзитного субъекта.

Для субъектов, разделенных Мировым океаном или его частями (влияние по морю):

- длина сглаженной береговой линии рассматриваемого субъекта,
- длина сглаженной береговой линии соседнего субъекта,
- среднее расстояние по морю между берегами,
- прозрачность и политический статус границ и морей между двумя субъектами,
- удаленность демографических и экономических центров субъектов друг от друга через кратчайшее расстояние по морю.

Различные параметры сухопутного влияния, такие как естественность границ, прозрачность последних и удаленность демоэкономических центров друг от друга, рассмотрены нами в ряде публикаций (Фартышев, 2016а; Фартышев, 2016б; Фартышев, 2016с). Из рис. 1 следует, что влияние группы субъектов *fgh* сильнее, чем отдельных субъектов *b* и *e*. Влияние не взаимно, влияние субъекта *a* на геополитическое положение субъекта *b* может быть сильнее, чем субъект *b* влияет на субъект *a*, поэтому геополитическая картина мира для каждого субъекта будет различаться.

ПО — политическое отношение *i*-го субъекта к субъекту *a* (рассматриваемый субъект) — главный параметр, отличающий геополитическое положение от всех других видов географического положения. ПО является разновидностью «величины прошлых обид» из модели Ричардсона, известной как модель гонки вооружений, и в целом отражает оценку межсубъектных отношений по шкале «дружественность — враждебность». На основе работ А. Уолферса (например, Wolfers, 1962) мы составили шкалу «дружественность — враждебность» и актуализировали ее. В соответствии с ней -1 означает тотальную войну, а $+1$ означает полную интеграцию. Такая простейшая схема, безусловно, не учитывает многих аспектов межсубъектных связей и является лишь простейшей моделью, но она представляется достаточной, чтобы объективно оценивать политическое отношение субъектов друг к другу. На рис. 1 это отражено оттенком конусов: более светлые соответствуют дружественным субъектам, более темные — враждебным.

С учетом теоретических основ и перечисленных критериев была составлена идеальная модель ГПП, понимаемого как ГЭП (для пассивного и активного ГПП она будет иной) (рис. 2). Для идеальной модели ГПП как ГЭП справедливы следующие правила:

- субъекты с высокой ГС (как «экономической силой») должны находиться как можно ближе друг к другу (выше ВЛ) и поддерживать как можно более дружественные отношения (выше ПО);

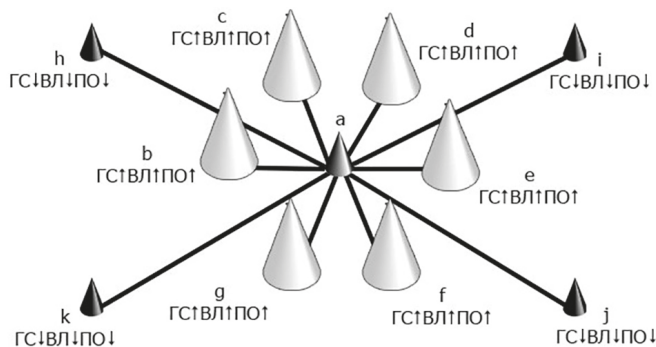


Рис. 2. Идеальная абстрактная модель геополитического положения для субъекта *a* в логике мир-экономики (геоэкономического положения)

ГС — геополитическая сила субъекта, ВЛ — влияние на рассматриваемый субъект (Сибирь), ПО — политическое отношение между субъектами; ↑ — высокий уровень показателя, ↓ — низкий

- субъекты с высоким ВЛ должны быть как можно дружелюбнее между собой (выше ПО);
- субъекты с высоким ПО должны быть как можно сильнее (выше ГС) и как можно ближе (выше ВЛ);
- субъекты с низким ПО должны иметь как можно более слабые связи (ниже ГС) и быть как можно дальше (ниже ВЛ) друг от друга.

Для других видов ГПП есть иные особенности, например, с точки зрения активного ГПП, сильному субъекту нужна сеть сильных союзников в разных местах, а не только по соседству. Идеальная модель, соответственно, также будет иной.

Как было сказано выше, геополитические отношения существуют практически между всеми субъектами, которые имели совместную дипломатическую историю. Но составление модели с учетом всех возможных факторов, таким образом, становится чересчур громоздкой задачей, поэтому выделение наиболее важных и влиятельных субъектов на рассматриваемый субъект представляется достаточным для оценки геополитического положения субъекта. Были выделены следующие геополитические субъекты, с наибольшей силой влияющие на Сибирь:

- крупнейшие мировые геополитические силы (США, Китай);
- соседи первого порядка (европейская часть России, Казахстан, Монголия, Китай, КНДР);
- страны, удаленные от Сибири менее чем на 1000 км по морю (Япония, Республика Корея, США).

Разнородность показателей объединяется методом уровневой оценки. Мы выделили пять уровней показателей: 1) низкий, 2) пониженный, 3) средний, 4) повышенный и 5) высокий. Без математического расчета оценка носит образный характер, но уже позволяет составить более точное представление о геополитическом положении субъекта и выявить географические закономерности в геополитическом положении Сибири. На рис. 3 приведена абстрактная модель геополитического положения Сибири.

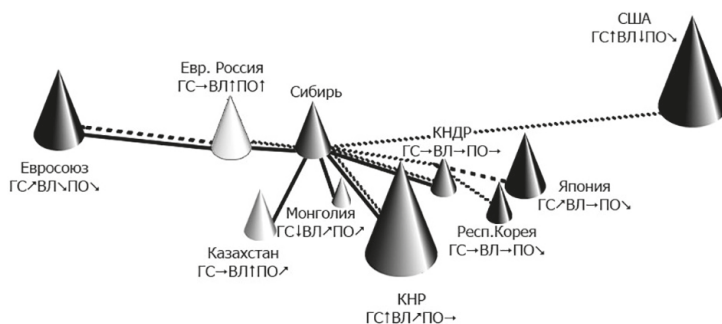


Рис. 3. Абстрактная модель геополитического положения для Сибири

ГС — геополитическая сила субъекта, ВЛ — влияние на рассматриваемый субъект (Сибирь), ПО — политическое отношение между субъектами; ↑ — высокий уровень показателя, ↗ — повышенный, → — средний, ↘ — пониженный, ↓ — низкий

На основе первичного анализа мы выделили следующие особенности ГПП Сибири:

- субъекты с высокой ГС имеют среднее и пониженное ПО;
- субъекты с высоким ВЛ в целом дружелюбны (не имеют пониженного ПО);
- у Сибири нет субъектов с абсолютно враждебным ПО;
- субъекты с пониженным ПО (те, которые объявили антироссийские санкции) не имеют высокого ВЛ.

Эта теоретическая конструкция позволяет точно рассчитать геополитическое положение Сибири и дать прогноз его изменений в ходе реализации той или иной политики, реализации концепций развития и позиционирования этого региона, а вместе с тем и оценить их.

Учитывая реализуемую в настоящее время политику диверсификации нефтяных потоков, с помощью анализа изменения параметров ГПП мы можем описать, какие геополитические процессы происходят в Сибири на данный момент. ГС Сибири (в первую очередь как «экономическая сила») уже сейчас существенно увеличивается в связи с разработкой крупных мировых месторождений нефти (Верхне-чонского, Ковыктинского, Юрубчено-Тохомского, Куюмбинского и др.) также как и ГС европейской части России, так как компании — разработчики этих месторождений базируются именно на европейской части и получают основную ренту с их эксплуатации. При этом можно уверенно констатировать ухудшение ПО с Евро-союзом и США, одной из причин которого, помимо проблемы «украинского кризиса», является альтернативный рынок сбыта российских нефтепродуктов. Также усложняется таможенный и визовый контроль с Европой и США, что уменьшает ВЛ с данными субъектами. ГС и ПО Китая увеличиваются, хотя объемы нефти, поставляемой Россией, по сравнению с потреблением в Китае не очень велики (около 6%). Увеличение аналогичных показателей у Республики Кореи и Японии стоит ожидать после выхода на полную мощность нефтеналивного порта в Находке, либо после прокладки трубопровода в эти страны, но пока изменений параметров ГПП с этими субъектами не происходит. Такая политика улучшает ГПП Сибири, по-

скольку направлена на улучшение связей с крупнейшими и наиболее влиятельными субъектами для Сибири, но для России в целом эти субъекты не являются крупнейшими и наиболее влиятельными, а значит ГПП России ухудшится.

Заключение

Геополитическое положение субъекта (страны, региона, географической единицы) можно представить как отношение геополитической силы рассматриваемого субъекта к геополитической силе окружающих его геополитических субъектов с учетом степени их влияния на регион и политического отношения к нему либо к государству, в которое он входит.

При оценке геополитического положения Сибири следует различать пассивное ГПП (как совокупность географических факторов, способствующее защите от экспансии), активное ГПП (как совокупность географических факторов, способствующих экспансии и расширению влияния субъекта) и ГЭП (как совокупность географических факторов, способствующих экономическому развитию).

Построенная модель геополитического положения Сибири позволяет выявить соответствие идеальной модели ГПП (как ГЭП). Сибирь обладает следующими чертами благоприятного ГПП:

- у региона нет абсолютно враждебных субъектов, а все субъекты с отрицательным отношением не имеют сильного влияния на Сибирь;
- все субъекты с высоким влиянием дружелюбно относятся к ней, хотя имеют разную силу.

Главным отличием ГПП Сибири от идеальной модели ГПП является то, что наиболее сильные субъекты имеют отрицательное и нейтральное отношение к России в целом.

С учетом современной политики России по отношению к Сибири можно прогнозировать изменения геополитического положения региона.

Литература

- Бакланов, П. Я., Романов, М. Т., 2009. Экономико-географическое положение и геополитическое положение Тихоокеанской России. Дальнаука, Владивосток, 168.
- Безруков, Л. А., 2008. Континентально-океаническая дихотомия в международном и региональном развитии. Гео, Новосибирск, 369.
- Волынчук, А. Б., 2009. Россия в Приамурье: геополитические интересы или экономическая необходимость. Изд-во ВГУЭС, Владивосток, 168.
- Волынчук, А. Б., 2012. Геополитическая экспертиза трансграничного региона Северо-Восточная Азия. Севастьянов, С. В. (под ред.). Дальнаука, Владивосток, 296.
- Герасименко, Т. И., 2005. Проблемы этнокультурного развития трансграничных регионов. Санкт-Петербург, 235.
- Гладкий, Ю. Н., 2006. Россия в лабиринтах географической судьбы. Юридический центр пресс, Санкт-Петербург, 846.
- Елацков, А. Б., 2017. Общая геополитика: вопросы теории и методологии в географической интерпретации. ИНФРА-М, Москва, 251.
- Ишимуратов, Б. М., 1998. Экономико-географические и геополитические факторы развития межэтнических отношений на современном этапе (в том числе и в Сибири), в: География и природные ресурсы 1, 5.
- Ишимуратов, Б. М., 2003. Сибирь в российской и мировой перспективе (очерки социально-экономической и политической географии). Оттиск, Иркутск, 172.

- Колосов, В. А., Туровский, Р. Ф., 2000. Геополитическое положение России на пороге XXI века: реалии и перспективы, в: Полис 3, 40–60.
- Лачининский, С. С., Семёнова, И. В., 2015. Санкт-Петербургский приморский регион: геоэкономическая трансформация территории. Лема, Санкт-Петербург, 191.
- Михайлов, Ю. П., 2002. Геополитика в географическом освещении и ее приложение к решению социально-экономических проблем Азиатской России, в: География и природные ресурсы 3, 5–10.
- Намчак, С. А., 2012. Регионы Российской Федерации как субъект международных отношений, в: Новые исследования Тувы 1, 71–81.
- Никольский, А. Ф., 2012. Теория устойчивого развития и вопросы глобальной и национальной безопасности (начала теории современного социализма). Сибирская книга, Иркутск, 358.
- Потоцкая, Т. И., 1997. Геополитическое положение Западного района России (Брянская и Смоленская области): автореф. дис. ... канд. геогр. наук. МПГУ. Москва, 16.
- Фартышев, А. Н., 2016a. Метод расчета степени прозрачности политических границ как геополитической категории, в: Географический вестник 2 (37), 29–39.
- Фартышев, А. Н., 2016b. Естественность границ как геополитическая категория, в: Изв. Иркутск. гос. ун-та. Серия: Политология. Религиоведение 17, 33–43.
- Фартышев, А. Н., 2016c. Удаленность демографических и экономических центров от соседей как критерий их геополитического положения (на примере России и Сибири), в: Наукovedenie 8, 5. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/80EVN516.pdf> (дата обращения: 09.03.2017).
- Нье, J., 2004. Soft Power: The Means to Success in World Politics. Public Affairs Group, New York, 208.
- Tobler, W., 1970. A computer movie simulating urban growth in the Detroit region, in: Economic Geography 46, 2, 234–240.
- Wallerstein, I., 2004. World-System Analysis: An Introduction Duke University Press Books, 128.
- Wolfers, A., 1962. Discord and Collaboration. Essay of International Politics. Foreword by Reinhold Niebuhr. The Johns Hopkins Press, Baltimore, 283.

Для цитирования: Фартышев А. Н. Геополитическое и геоэкономическое положение Сибири: моделирование и оценка // Вестник СПбГУ. Науки о Земле. 2017. Т. 62. Вып. 3. С. 300–310. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu07.2017.306>

References

- Baklanov, P. Ia., Romanov, M. T., 2009. *Ekonomiko-geograficheskoe polozhenie i geopoliticheskoe polozhenie Tikhookeanskoi Rossii* [Economic-geographical position geopolitical position of Pacific Russia]. Dal'nauka, Vladivostok, 168. (in Russian)
- Bezrukov, L. A., 2008. *Kontinental'no-okeanicheskaia dikhotomiia v mezhdunarodnom i regional'nom razvitii* [The continental-oceanic dichotomy in international and regional development]. Geo, Novosibirsk, 369. (in Russian)
- Elatkov, A. B., 2017. *Obshchaia geopolitika: voprosy teorii i metodologii v geograficheskoi interpretatsii* [General Geopolitics: Theoretical and Methodological Issues in Geographical Interpretation]. INFRA-M, Moscow, 251. (in Russian)
- Fartyshev, A. N., 2016a. Metod rascheta stepeni prozrachnosti politicheskikh granits kak geopoliticheskoi kategorii [Method of calculating of political borders transparency as a geopolitical category], in: *Geograficheskii vestnik* [Geographical Herald] 2 (37). 29–39. (in Russian)
- Fartyshev, A. N., 2016b. Estestvennost' granits kak geopoliticheskaiia kategorii [Degree of Naturality of Political Borders as a Geopolitical Category]. *Izv. Irkutsk. gos. un-ta. Serii: Politologiya. Religiovedenie* 1 (17), 33–42. (in Russian)
- Fartyshev, A. N., 2016c. Udalennost' demograficheskikh i ekonomicheskikh tsentrov ot sosedei kak kriterii ikh geopoliticheskogo polozheniia (na primere Rossii i Sibiri) [Remoteness of demographical and economical centers to neighbours as criteria of its geopolitical position in example of Russia and Siberia], in: *Naukovedenie* [Science Research] 8, 5. Available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/80EVN516.pdf> (accessed 09.03.2017). (in Russian)
- Gerasimenko, T. I., 2005. *Problemy etnokul'turnogo razvitiia transgranichnykh regionov* [Problems of ethnic-cultural development of trans-border regions]. St. Petersburg, 235. (in Russian)
- Gladkii, Iu. N., 2006. *Rossiiia v labirintakh geograficheskoi sud'by* [Russian in the labyrinths of geographical destiny]. Iuridicheskii tsentr press, St. Petersburg, 846. (in Russian)
- Ishmuratov, B. M., 1998. *Ekonomiko-geograficheskie i geopoliticheskie faktory razvitiia mezhetnicheskikh otnoshenii na sovremennom etape (v tom chisle i v Sibiri)* [Economic-geographical and geopolitical

- factors of development of interethnic relations at the present stage (including in Siberia)], in: *Geografiia i prirodnye resursy* [Geography and Natural Resources] 1, 5. (in Russian)
- Ishmuratov, B. M., 2003. *Sibir' v rossiiskoi i mirovoi perspektive (oчерki sotsial'no-ekonomicheskoi i politicheskoi geografii)* [Siberia in Russian and global perspective (essays of social-economic and political geography)]. Ottisk, Irkutsk, 172. (in Russian)
- Kolosov, V. A., Turovskii, R. F., 2000. *Geopoliticheskoe polozhenie Rossii na poroge XXI veka: realii i perspektivy* [Geopolitical position of Russia on the threshold of XXI century: realities and perspectives]. Polis 3, 40–60. (in Russian)
- Lachininskii, S. S., Semenova, I. V., 2015. *Sankt-Peterburgskii primorskii region: geoeconomicheskaiia transformatsiia territorii* [The St. Petersburg seaside region: geoeconomic transformation of the territories]. Lema, St. Petersburg, 191. (in Russian)
- Mikhailov, Iu. P., 2002. Geopolitika v geograficheskom osveshchenii i ee prilozhenie k resheniiu sotsial'no-ekonomicheskikh problem Aziatskoi Rossii [Geopolitics in geographical interpretation and its application for solving social-economic problems of Asian Russia], in: *Geografiia i prirodnye resursy* [Geography and Natural Resources] 3, 5–10. (in Russian)
- Namchak, S. A., 2012. Regiony Rossiiskoi Federatsii kak sub'ekt mezhdunarodnykh otnoshenii [Regions of Russian Federation as a subjects of international relations], in: *Novye issledovaniia Tuvy* [New Researches of Tuva] 1, 71–81. (in Russian)
- Nikol'skii, A. F., 2012. *Teoriia ustoichivogo razvitiia i voprosy global'noi i natsional'noi bezopasnosti (nachala teorii sovremennogo sotsializma)* [Theory of sustainable development and issues of global and national security (basis of theory of modern socialism)]. Sibirskaia kniga, Irkutsk, 358. (in Russian)
- Nye, J., 2004. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. Public Affairs Group, New York, 208.
- Pototskaia, T. I., 1997. *Geopoliticheskoe polozhenie Zapadnogo raiona Rossii (Brianskaia i Smolenskaia oblasti): avtoref. dis. ... kand. geogr. nauk* [Geopolitical position of West region Of Russia (Bryansk and Smolensk districts): Thesis of PhD Diss.]. MSPU, Moscow, 16. (in Russian)
- Tobler, W., 1970. A computer movie simulating urban growth in the Detroit region. *Economic Geography* 46 2, 234–240.
- Volynchuk, A. B., 2009. *Rossiiia v Priamur'e: geopoliticheskie interesy ili ekonomicheskaiia neobkhodimost'* [Russia in Priamurye: geopolitical interests or economical needs]. VGUES Publ., Vladivostok, 168. (in Russian)
- Volynchuk, A. B., 2012. *Geopoliticheskaiia ekspertiza transgranichnogo regiona Severo-Vostochnaia Aziia* [Geopolitical expertise of transborder region]. Dal'nauka, Vladivostok, 296. (in Russian)
- Wallerstein, I., 2004. *World-System Analysis: An Introduction*. Duke University Press Books, 128.
- Wolfer, A., 1962. *Discord and Collaboration. Essay of International Politics*. Foreword by Reinhold Niebuhr. The Johns Hopkins Press, Baltimore, 283.

For citation: Fartyshev A.N. Geopolitical and geoeconomical position of Siberia: Modelling and estimation. *Vestnik SPbSU. Earth Sciences*, 2017, vol.62, issue 3, pp. 300–310. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu07.2017.306>

Статья поступила в редакцию 20 июля 2017 г.
Статья рекомендована в печать 6 октября 2017 г.

Контактная информация

Фартышев А. Н. — fartyshev.an@gmail.com
Fartyshev A. N. — fartyshev.an@gmail.com